

ПРОЗА

Роман
ИЛЬЯСОВ

Глава 4
ДЕЛО О ТРЕХ
УБИЙСТВАХ

Продолжение.
Предыдущие публикации –
в №№ 471-475.

«Нет... то есть да, - сбивчиво начал Михаил. - Я никогда не ожидал, что простую историю можно так богато и глубоко преподнести, как это сделали вы. Вы обладаете незаурядным талантом рассказчика. Ваш рассказ – это словно написанная книга. Вы так художественно описали все произошедшие события, так прекрасно сплели их со своими мудрыми высказываниями, основанными на ваших личных впечатлениях, понимании и богатой наблюдательности! Наверное, если бы вот этот, только что написанный мной протокол попал в руки какого-нибудь писателя, мечтающего написать книгу, то ему наверняка не надо было бы ничего переделывать, чтобы выпустить высокохудожественное произведение... Спасибо вам за ваше желание помочь следствию, и мне лично в этом деле! Теперь мне действительно ясна вся картина, что, несомненно, позволит мне завершить дело в срок. Большое вам спасибо за ваше старание в подробном описании всех событий, Яков!»

Яков добродушно улыбнулся и ответил просто: «Да я и не старался. Я просто по-другому рассказывать и не могу». Он бегло просмотрел протокол допроса, который Михаил только что составил, подписался на каждой странице и, возвращая его Михаилу, сказал: «Если у вас ко мне больше не будет никаких вопросов по этому делу, гражданин следователь, то позвольте мне занять чуточку вашего бесценного времени – спросить о дальнейшей судьбе Баруха». «С Барухом дела идут прекрасно, - радостно сообщил Михаил. - Мой помощник вчера добыл всю необходимую информацию, которой не доставало, и дело Баруха с ходатайством об освобождении уже направлено по инстанциям. Надеюсь, что его освобождение – это вопрос нескольких дней. Я и сам заинтересован, чтобы невинный Барух здесь долго не задерживался, поэтому ход его дела держу под контролем. Большое вам спасибо за это, гражданин следователь,

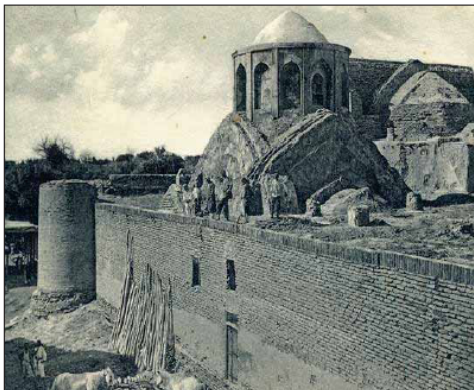
РАВВИН ИЗ КОКАНДА

приложив руку к груди, сказал Яков, учтиво, по-восточному, склонив голову. Михаил так же уважительно кивнул головой Якову и вызвал конвою.

Оставшись один, Михаил еще раз перечитал протокол и вложил его в папку. «Действительно, целая книга, - подумал Михаил, поднявшись со стула. - Этот один протокол допроса примерно такой же толщины, как дело Шамалова. Михаил направился в следственный отдел, обдумывая свои последние действия: «Сейчас моя главная задача – найти и допросить сокамерников Петрова, Шамалова и Исмаилова. А так как времени остается мало, то в первую очередь вызывать надо тех, кто подолгу пребывали в заключении, и знают те неписанные правила и отношения, которые существуют между заключенными. В первую очередь необходимо выяснить, действительно ли подвергались наказаниям Шамалов и Исмаилов со стороны других заключенных? Если это так, то каким именно наказаниям? Исходили ли они от одного лишь Петрова? Мог ли Петров один вершить самосуд над ними без помощи других эзков? На самом ли деле причиной убийства Петрова являлась месть Шамалова и Исмаилова? Действительно ли страх явился причиной их самоубийств. Все, что я пока имею, - это лишь мои догадки, которые предстоит доказать».

Михаил вошел в следственный отдел и подошел к сейфу. «Надо срочно ознакомиться с делами всех остальных заключенных, находившихся в камере в момент ЧП, и выбрать среди них подходящих для моих последующих допросов», - заключил Михаил. К обеду Михаил ознакомился с этими делами.

«Итак, - со вздохом облегчения начал размышлять Михаил, пододвигая к себе три отобранные папки, - самые подходящие люди для моих последующих допросов – это Медведев Федор Егорович, по прозвищу Бурый, Миронов Олег Григорьевич, по прозвищу Мясник и Мамутов Сейдамет Аметович, по прозвищу Татарин. Все они, как и Петров – Саморуб, с большим стажем тюремных заключений. А особенно Медведев, он же Бурый, – основная моя находка и первый кандидат для допроса. Медведев отбывал наказания почти во всех зонах, где находился и Саморуб. Разница только в том, что наказания они отбывали в разное время и проходили по разным делам. Но, думаю, то обстоятельство что они си-

дели в одних и тех же тюрьмах, должно было сблизить их. Ведь, наверняка, они имели там, на зонах, общих знакомых и не раз здесь вспоминали их, как и свою жизнь в тех местах. В такой тюрьме, как эта, сидя на нарах, каждый бы имел предостаточно времени перебрать по косточкам прошлое... После него, если понадобится, можно побеседовать с Мироновым, по прозвищу Мясник. Хотя этот Мясник и не имеет такого большого стажа тюремных заключений, как Бурый, но он однажды проходил по убийству: зарезал любовника жены, видимо, поэтому и получил прозвище Мясник. Убив любовника жены, он сам пришел в милицию и добровольно признался во всем. Видимо, люди с такими поступками, как у этого мясника, должны быть в наибольшем почете в среде эзков. А поэтому он тоже мог бы быть здесь в большой дружбе с Саморубом и Бурым и вершить с ними наказания. А главное, у него есть задатки честности и справедливости – следователю, есть надежда, что он будет на все мои вопросы на допросе отвечать честно. И наконец, третий кандидат – это Мамутов, по прозвищу Татарин. Видимо, это прозвище он получил из-за своей национальной принадлежности. На воле у него была вторая кличка – Ярый. Отбывал наказания несколько раз по мелким преступлениям, таким как драка в алкогольном состоянии, избивание своего начальника цеха, а также прочим довольно рядовым хулиганствам, однако всегда оказывал физические сопротивление милиции при попытках к задержанию. За это всегда получал максимальный срок по статьям. При последнем задержании выбил челюсть милиционеру. А в этой тюрьме, на допросе, чуть не

задушил охранника. И точно бы убил его, если бы не был оглоушен дубинкой другого охранника. «Такой тип человека, - рассуждал Михаил, - мог бы служить прекрасным действенным орудием Саморубу для устрашения и наказания заключенных. Не зря Полачев подказал, что Татарин уж точно должен знать причины ЧП и как именно оно произошло».

Михаил решил первым допросить "Бурого". Он на скорую руку набросал на бумаге план допроса, дал указание охране срочно доставить Медведева на допрос, и тут же направился в помещение для допросов. У дверей помещения допроса стоял охранник, сообщивший ему, что в комнате производится уборка и она с минуты на минуту будет готова для допроса. «У меня очень мало времени, позвольте мне поглядеть, как скоро закончится уборка», - сказал Михаил и, не дожидаясь ответа охранника, вошел внутрь.

В помещении находились двое: охранник с дубинкой и заключенный – уборщик. «Живей, пошевелейайся!» - увидев входящего Михаила, прикрикнул охранник на заключенного, смывающего кровь с табурета для допрашиваемых. Тот, стоя на карачках, испуганно дернулся, глянул на охранника, а потом на Михаила и, второпях попоха тряпку в ведре с кровавой водой, ответил заикаясь: «Почти закончил, граждане начальники». Михаил недовольно глянул на охранника и потом обратился к заключенному: «Ничего, не торопитесь. Пока не привели заключенного, у нас еще есть немного времени». «Покорнейше благодарю, гражданин начальник», - выжимая тряпку, ответил уборщик. Он заметно успокоился.

Проходя мимо уборщика, Михаил заметил у табурета, в луже крови, груду выбитых зубов. «Кто проводил здесь только что допрос?» - спросил Михаил у охранника. «Товарищ Полачев», - последовал ответ.

Вскоре, когда уборка закончилась, Михаил расположился за рабочим столом. За дверью в коридоре послышались шаги, и он услышал команду охранника, произнесенную свирепым басом: «Лицом к стене!». Михаил по знакомому голосу догадался, что это был тот охранник с багровым лицом, которого он два дня назад видел на допросе у Полачева.

В дверях показался другой охранник. «Разрешите заходить товарищ следователь?» - спросил он у Михаила. «Да, заведите», - ответил Михаил. Охранник зашел внутрь и встал у двери. За дверью последовала команда: «Заходи!». В дверях показалась двухметровая фигура заключенного с широченной мускулистой шеей и богатырскими плечами. «Живей!» - снова командовал охранник, стоявший сзади, и грубо толкнул заключенного в спину. «Прекратите это!» - неожиданно крикнул Михаил, встав со стула. «Что прекратите?» - недоумевая, одновременно спросили оба опешивших охранника. «Прекратите грубо относиться к заключенному», - повышенным голосом ответил Михаил. Охранники с недоумением переглянулись.

Михаил предложил заключенному сесть на табурет, а охранникам выйти из помещения. Охранник с багровым лицом начал возражать: дескать, согласно инструкциям... Но Михаил прервал его речь и сказал: «Я знаком со всеми инструкциями». И, указав на дверь, продолжил: «Немедленно оставьте нас!»

Охранники, повинувшись, тут же направились к двери. Михаил заметил презрительную улыбку в глазах Бурого, бросившего мимолетный взгляд вслед выходящим охранникам. Однако, как только дверь за охранниками захлопнулась, его взгляд снова стал грустным, тяжелым и недоступным. Михаил с минуту пристально, изучающе смотрел на Бурого, стараясь понять и почувствовать этого человека. Обычно прежде первое впечатление о характере человека никогда не подводило Михаила. Однако сейчас он почувствовал, что его интуиция, работающая прекрасно в других случаях, не помогает ему в данный момент. «Между нами стоит невидимая стена недоверия, воздвигнутая Бурым», - догадался Михаил.

Продолжение следует